ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

Выходитъ еженедѣльно. Цѣна год. изд. въ Ирк. 5 р., съ пер. 5 р. 50 к. по поч.

Подписка принимается искл. въ Редак. Ирк. Епарх. Вѣд. при Духов. Семинар.

Января 2 1882 г.

№ 1

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

12 ч. декабря резолюціею Его Высокопреосвященства членами иркутскаго епархіальнаго попечительства о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія определены: членъ иркутской духовной консисторіи священникъ иркутской Входо-Іерусалимской церкви Михаилъ Успенскій и иркутской Преображенской церкви священникъ Константинъ Литвинцевъ.

—

По журналу читинскаго духовнаго правленія, состоявшемуся 29 октября и утвержденному преосвященнѣйшимъ епископомъ Мелетіемъ, въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе съ 1882 года утверждены: 1) къ баргузинскому Спасскому собору уволенный въ запасъ арміи старшій унтеръ-офицеръ Александръ Григорьевъ Ординъ, 2) къ читканской Христорождественской церкви крестьянинъ Семенъ

Александровъ Распоповъ, 3) къ сувинской Николаевской приписной церкви крестьянинъ Филиппъ Николаевъ Госьковъ и 4) къ туркинской Богородской церкви крестьянинъ Матвѣй Семеновъ Прокушевъ.

—

Священникъ аргунской Вознесенской церкви Филаретъ Титовъ, вслѣдствіе его прошенія, резолюціей преосвященнѣйшаго епископа Мелетія 3 ноября утвержденъ законоучителемъ аргунскаго приходскаго училища.

—

Уволенный изъ нерчинскаго духовнаго училища, воспитанникъ Иннокентій Писаревъ, согласно его телеграммѣ и просьбѣ матери, преосвященнѣйшимъ епископомъ Мелетіемъ, 3 ноября, назначенъ исправляющимъ должность псаломщика торгинской Знаменской церкви, на вновь открывающуюся вакансію за смертію священника Аврамія Лаврова, на половинный доходъ впредь до усмотрѣнія.

—

Инородецъ кударинской степной думы Адріанъ Клюкинъ, вслѣдствіе ходатайства читинскаго духовнаго правленія, по журналу забайкальскаго областнаго правленія, на 3 октября м. г. состоявшемуся, за поступленіемъ въ духовное званіе, исключенъ изъ общества инородцевъ кударинской степной думы.

—

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ
ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ
ВѢДОМОСТЯМЪ.

ЯНВАРЯ 2 №1. 1882 Г.

Обязанности русскаго государства по обращенію раскольниковъ и иновѣрцевъ къ православной русской церкви.

Давно уже такъ называемая либеральная печать, а за нею и часть консервативной требуютъ сдачи борьбы съ расколомъ и съ иновѣріемъ исключительно на руки церкви. Либеральная печать, безъ сомнѣнія, руководится въ этомъ случаѣ своею извѣстною нелюбовію къ вѣрѣ и церкви; потому все, что можетъ вредить той и другой, всегда находитъ въ ней защиту. Въ Англіи, представительницѣ истиннаго либерализма, либеральная партія есть преимущественно христіанская партія, а глава ея одинъ изъ религіознѣйшихъ людей Англіи. Она либеральна потому, что во имя религіи стоитъ за интересы низшаго класса народа противъ угнетенія высшаго, владѣющаго почти всею землею въ соединенномъ королевствѣ. У насъ напротивъ считается несовмѣстнымъ съ либерализмомъ вѣровать въ Бога, и особенно любить и чтить свою керковь и всякій, потерявшій вѣру, потому самому уже считаетъ себя за либерала, хотя бы на самомъ дѣлѣ былъ эгоистъ и совершенный деспотъ. Православная вѣра имъ нена-

вистна по самой своей истинности, какъ обличеніе ихъ собственнаго невѣрія. Но на сдачу на руки одной церкви борьбы съ расколомъ и иновѣріемъ начинаетъ соглашаться и благонамѣренная печать, даже духовная въ нѣкоторыхъ изъ своихъ журналовъ. Происходитъ это частію отъ уступчивости единодушному крику либеральной прессы, а еще болѣе отъ непониманія дѣла. Всякому, не имѣвшему лично дѣла съ расколомъ и иновѣріемъ, кажется, что достаточно заблуждающемуся представить истину въ надлежащемъ свѣтѣ и онъ непремѣнно обратится къ истинѣ. Взглядъ раціоналистическій. Опытъ не оправдываетъ этого. Сила доводовъ составляетъ все въ наукѣ, но не въ вѣрѣ. Вѣры нельзя вынудить у человѣка никакою ясностію, никакою силою доводовъ, если онъ не способенъ къ сердечному влеченію къ оной, если сердце его *окаменено* для пониманія истины (Мар. 6, 59). Въ этомъ случаѣ чѣмъ яснѣе и сильнѣе доказательства, тѣмъ упорнѣе его ожесточеніе противъ истины. Еще труднѣе по убѣжденіи расположить человѣка самымъ дѣломъ обратиться къ вѣрѣ. Борьбу съ расколомъ ведутъ нынѣ миссіонеры вполнѣ подготовленные, нѣкоторые сами вышли изъ раскола, съ дѣтства знакомы съ нимъ и въ ревности не уступятъ самымъ лучшимъ проповѣдникамъ. Въ отношеніи метода убѣжденія православные миссіонеры примѣняются къ обычаю самихъ раскольниковъ все доказывать отъ писанія, и не просто доказываютъ, а, можно сказать, пальцемъ указываютъ истину православія. Но наглядность и сила доказательствъ повела только къ тому, что раскольническіе лжеархіереи запретили „христіанамъ" вступать въ споры съ православными миссіонерами (Церк. Вѣстн. 1881 г. № 39). О сибирскихъ инородцахъ-язычникахъ извѣстно, что они вполнѣ вѣрятъ въ превосходство христіанства предъ своею вѣрою, ходятъ на молитву въ православныя церкви, ставятъ предъ иконами

свѣчи, служатъ молебны и тому под. Но когда дѣло коснется присоединенія къ православію чрезъ таинство крещенія, и они становятся иногда упорны не менѣе раскольниковъ.

Гдѣ же причина этого упорства?

Не будемъ говорить о тѣхъ нравственныхъ причинахъ невѣрія, которыя дѣлали безсильною проповѣдь самихъ Апостоловъ. *Никто же можетъ пріити ко Мнѣ*, говоритъ Господь, *аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его* (Іоан. 6, 44). Въ Россіи есть на это еще свои русскія причины, устраненіе которыхъ во власти человѣческой. Эти причины обусловливаются тою связью, въ которую исторически стала у насъ церковь съ государствомъ и подобной которой не представляетъ намъ исторія. Эта связь характеризуется тѣмъ, что вселенское православіе въ Россіи существуетъ, какъ *русская вѣра*, и только тотъ называется русскимъ, кто православный. Римско-католикъ, лютеранинъ, еврей, магометанинъ, язычникъ дотолѣ остается полякомъ, нѣмцемъ, татариномъ или бурятомъ, пока онъ не православный *). Православіе всѣхъ ихъ ровно дѣлаетъ русскими, и каждый изъ нихъ почтетъ для себя оскорбленіемъ, если по принятіи православія его назовутъ нерусскимъ. Такимъ образомъ, въ отношеніи къ иновѣрцамъ православіе должно вести борьбу не просто съ чужою вѣрою, но и съ чужою національностію, съ нравами, привычками и всею обстановкою обыденной жизни инородцевъ, убѣждать ихъ въ превосходствѣ русскаго національнаго быта, чтобы сдѣлаться имъ не по вѣрѣ только, но и по національности русскими. Эта перемѣна въ ихъ глазахъ есть такое условіе, безъ котораго нельзя быть настоящимъ православнымъ христіаниномъ. ,,Я бы крестился, говоритъ, напримѣръ, убѣждаемый въ истинности православія

*) Въ камчатской епархіи даже молокане не признаются за русскихъ и сами себя не называютъ русскими.

язычникъ, да у меня нѣтъ избы, а русскому (православному) въ юртѣ жить грѣхъ". Другой ссылается на то, что плохо говоритъ по-русски, не умѣетъ пахать землю. Больше же всего ссылаются на то, что нѣтъ царскаго указа на принятіе русской вѣры. Если бы, говорятъ они, царь хотѣлъ, чтобы мы были русскими, прислалъ бы указъ объ этомъ. При своемъ взглядѣ на вѣру они чутьемъ понимаютъ, что обращеніе къ русской вѣрѣ дѣло не церковное только, но и государственное.

Русскіе раскольники, не отличая себя отъ православныхъ національностію, относятся къ послѣднимъ, какъ старая, допетровская Русь къ новой, послѣреформенной Руси. Русскій расколъ старообрядства есть протестъ не религіозной только, но и бытовой, протестъ старой Руси противъ совершенной Петромъ реформы. Православные ненавистны раскольнику не потому только, что крестятся троеперстно, троятъ аллилуія, не ходятъ посолонь при совершеніи таинствъ, но и потому, что „табашники, бритоусники", исказители образа Божія. Въ Никонѣ главари раскола видѣли ересіарха и предтечу антихирста *), а въ Петрѣ—самаго антихриста. Что больше отвращаетъ ихъ отъ православія,— новшества ли Никона или новшества Петра, трудно сказать, Для соединенія съ нами въ вѣрѣ они требуютъ ни болѣе, ни менѣе, какъ возвращенія всей современной Россіи къ допетровской Руси, требуютъ похѣрить двѣсти лѣтъ изъ исторіи Россіи. По этому въ отношеніи къ расколу православный миссіонеръ долженъ вести борьбу не противъ обрядовыхъ только отличій старообрядства, но и противъ предубѣжденія, раскольниковъ относительно современной русской жизни, долженъ спорить и о табакѣ, и бородѣ, и даже о пищѣ и одеждѣ.

*) Кромѣ старца Аврамія, который пріурочивалъ явленіе антихриста ко времени и къ личнотти п. Никона.

Такимъ образомъ, миссія православія по отношенія къ инородцамъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ миссія обрусѣнія; миссія православія среди раскольниковъ есть въ тоже время миссія современнаго просвѣщенія. Польза такой двойной миссіи и для церкви и для государства очевидна. Съ переходомъ инородцевъ къ русской національности, раскольниковъ къ быту современной Руси, измѣна тѣхъ и другихъ православію становится немыслимою, они будутъ держаться его не по убѣжденію только въ его истинности, но и какъ русскіе русской вѣры. Но за то эта двойная выгода самую миссію дѣлаетъ вдвое труднѣе.

Сибирскій инородецъ, не умѣя отличить внѣшнихъ обычаевъ обыденной жизни отъ вѣры въ собственномъ смыслѣ, и при убѣжденіи въ догматахъ православія, боится сдѣлать такой важный шагъ въ жизни, какъ отреченіе отъ прежняго инородческаго быта,—что, какъ мы замѣтили, по его убѣжденію должно быть необходимымъ условіемъ принятія православія. Онъ съ недовѣрчивостію смотритъ на увѣренія самаго миссіонера, что можно быть православнымъ, оставаясь по внѣшней жизни инородцемъ. И чѣмъ больше развито національное самосознаніе въ извѣстномъ народѣ, тѣмъ труднѣе обращеніе его къ православію; потому что онъ тѣмъ упорнѣе стоитъ за свою національность, а съ нею и за вѣру, даже при убѣжденіи въ ея несостоятельности. Думаемъ, что по этой причинѣ и поволжскіе новокрещенные татары, неуспѣвшіе обрусѣть, отпадаютъ въ магометанство, потому что и у нихъ взглядъ на православіе остается тотъ же, то есть, какъ на русскую вѣру, въ противоположность магометанству, считающемуся національною татарскою вѣрою. Одними доказательствами истинности догматовъ православія не остановить этихъ отпаденій, главный источникъ которыхъ національное чувство. Злонамѣренно распространяемые слухи о царскомъ

указѣ повелѣвающемъ татарамъ держаться своей татарской, то есть магометанской, вѣры, при такомъ понятіи о вѣрѣ, сильнѣе будутъ всякихъ доводовъ въ пользу православія, какъ вселенской вѣры.

Еще труднѣе въ этомъ отношеніи борьба съ расколомъ. Съ какою наглядностію и силой ни доказывай раскольнику правильность обрядовыхъ отличій православія, какія льготы и уступки ни дѣлай самому старообрядству, и при убѣжденіи ума чувство его не легко мирится съ новшествами современной общественной жизни. Мы знали старообрядцевъ, которые, при всемъ убѣжденіи въ истинности православной церкви, много лѣтъ оставались внѣ ея, не имѣя рѣшимости присоединиться къ ней по чувству отвращенія къ быту современнаго православнаго общества; потому что въ дѣлѣ вѣры чувства всегда берутъ верхъ надъ убѣжденіями ума.

Несчастныя послѣдствія для православія реформы Петра обнаружились тѣмъ еще, что какъ низшій, необразованный классъ народа, живущій доселѣ жизнію дореформенной Руси, потому самому сочувствуетъ расколу, этому искаженному представителю допетровской Руси, такъ высшій, образованный классъ, оторванный отъ родной почвы западнымъ образованіемъ, въ большинствѣ потерявшій уваженіе ко всему національному, ищетъ и религіозныхъ идеаловъ на западѣ. Не имѣя понятія о православной вѣрѣ и даже считая излишнимъ знать ее, какъ вѣру простонародья, нашъ высшій классъ мѣнялъ свои религіозныя убѣжденія сообразно тому, какъ мѣнялись они на западѣ: то увлекался онъ философіею энциклопедистовъ, то переходилъ къ масонскому мистицизму, то дѣлался прозелитомъ іезуитизма. Не по другой причинѣ и теперь бѣжитъ онъ отъ каѳедры Исакіевскаго собора на проповѣди Лорда Редстока, при нечистотѣ ученія не отличающагося и даромъ слова. Намъ случалось встрѣчаться съ

людьми образованными, которые никакъ не могли представить себѣ, чтобы у образованныхъ французовъ могла быть вѣра хуже русской.

Подобные люди, сами нуждаясь въ обращеніи къ православію, вредно дѣйствуютъ на обращеніе къ нему другихъ иновѣрцевъ. Потеря національнаго самосознанія, потеря уваженія къ своему русскому ведетъ къ тому, что они готовы уважать всякую чужую вѣру, только не свою русскую, стоять горячо за неприкосновенность жидовства, магометанства и даже идолопоклонства, и въ тоже время не пропускаютъ случая оскорбить свою православную вѣру. Если бы не это нѣжное сочувствіе образованнаго класса ко всему чужому при нескрываемомъ пренебреженіи къ своему, мы увѣрены, давно большинство нашихъ инородцевъ, теперь также начинающихъ искать образованія, сдѣлались бы православными и вмѣстѣ съ тѣмъ русскими. Теперь же магометанинъ, язычникъ, получившій высшее образованіе, остается при своемъ магометанствѣ или идолопоклонствѣ, потому что надѣется пользоваться большимъ уваженіемъ отъ самихъ русскихъ, нежели по принятіи православія. Священникъ Павелъ Савабе, извѣстный православный проповѣдникъ въ Японіи, пока былъ языческимъ бонзою, съ уваженіемъ былъ принимаемъ въ домѣ русскаго консула; но лишь только принялъ православіе и крестился, тотчасъ получилъ отказъ въ пріемѣ. Тоже читали мы объ отношеніяхъ къ принимающимъ православіе магометанамъ мѣстнаго начальства на Кавказѣ и въ Крыму. Ни въ одномъ европейскомъ государствѣ нельзя встрѣтить подобнаго явленія, хотя религія тамъ въ большемъ упадкѣ, чѣмъ въ Россіи; потому что отечественную церковь не считаютъ чужею, а своимъ всѣмъ дорожатъ, какъ своимъ, не стыдясь за свою національность. Потому что тамъ образованіе не отвнѣ пришло, а развилось на своей почвѣ и не оторвало, какъ у насъ, образованный классъ отъ своего народа.

При такомъ положеніи дѣла сдавать исключительно на руки церкви борьбу съ расколомъ и иновѣріемъ было бы и несправедливо и не подъ силу русской церкви, и вредно для самаго государства. Несправедливо и не подъ силу церкви потому, что само государство исторически поставило церковь въ то исключительное положеніе, въ какомъ она стоитъ ко всѣмъ не принадлежащимъ къ ней, чѣмъ главнымъ образомъ и поралязуется проповѣдническая дѣятельность ея между ними. Вредно для самаго государства, потому что повело бы къ раздробленію его, чего, кажется, больше всего и добиваются наши такъ называемые либералы, считающіе кореннымъ свойствомъ настоящаго либерализма стоять за все, что только можетъ разшатывать организмъ государственный *). Если бы правительства Россія со временъ св. Владиміра водились стремленіями нашихъ либераловъ поддерживать различіе племенъ, населявшихъ Россію и съ принятіемъ православія исчезнувшихъ въ господствующемъ русскомъ народѣ: то она не только никогда бы не сдѣлалась могущественною монархіею, но пожалуй распалась бы на множество слабыхъ отдѣльныхъ княжествъ. Только православіе могло всѣ слабыя чудскія и тюркскія племена слить въ одинъ могущественный славяно-русскій народъ и образовать изъ него одно великое государство. Въ свою очередь усиленіе раскола было бы смертію для гражданскаго развитія государства, возвращеніемъ десятковъ милліоновъ русскихъ въ допетровскую Русь съ упорною остановкою всякаго движенія впередъ. Стоитъ только представить себѣ Россію царствомъ раскола, чтобы понять то состояніе оцѣпененія, въ которомъ бы очутилась она. Еще вреднѣе на гражданскомъ благосостояніи Россіи отразилась бы та вражда, которую безчисленные раскольническіе толки

*) Космополитизмъ и индефферентизмъ особенно горячо рекомендуются либеральными органами печати, редактируемыми поляками и евреями. Не лишне было бы спросить ихъ, стали-ль бы они рекомендовать тоже своимъ единовѣрцамъ и единомышленникамъ.

и согласія питаютъ другъ къ другу, и которая не позволяетъ имъ ни ѣсть, ни пить вмѣстѣ. Теперь миритъ ихъ общая вражда къ православію и сдержка правительственная; тогда же, при полной свободѣ, между ними открылась бы настоящая междоусобная война. Думаемъ, что самые крайніе славяно-филы, видящіе идеалы государственной жизни въ допетровской Руси, не пожелаютъ видѣть въ современной Россіи раскольническое царство; тѣмъ страннѣе либераламъ западникамъ стоять за обращеніе Россіи въ такое царство.

Что же должно дѣлать русское государство для обращенія какъ раскольниковъ, такъ и иновѣрцевъ къ православной русской церкви?

Убѣжденіе невѣрующаго или сомнѣвающагося есть исключительно дѣло церкви. Государство въ этомъ случаѣ можетъ помочь ей только матеріальными средствами на учрежденіе миссій. Въ Россіи много епархій съ иновѣрческимъ и раскольническимъ населеніемъ доселѣ остается безъ миссій единственно по неимѣнію матеріальныхъ средствъ, такъ что нужду для церкви государственной помощи излишне было бы доказывать, —она слишкомъ очевидна. Но одного убѣжденія для обращенія невѣрующаго недостаточно: отъ убѣжденія до обращенія, какъ мы видѣли, слишкомъ далеко, гораздо дальше, чѣмъ отъ знанія закона Божія до исполненія его. Обращеніе есть подвигъ нерѣдко, смотря по обстоятельствамъ, слишкомъ тяжелый. Въ Россіи много убѣжденныхъ иновѣрцевъ остается внѣ церкви единственно въ слѣдствіе этихъ обстоятельствъ.

Мы выше замѣтили о сибирскихъ инородцахъ, съ какимъ уваженіемъ относятся они къ православной вѣрѣ. Между русскими католиками намъ случалось встрѣчать людей, которые вовсе не вѣрятъ въ основной догматъ католицизма—папство и вообще по убѣжденіямъ своимъ ближе къ право-

славію, чѣмъ къ католицизму. Знали мы и между лютеранами благочестивыхъ христіанъ, благоговѣйно чтущихъ православныхъ святыхъ и молившихся и просившихъ православное духовенство молиться за умершихъ сродниковъ. Изъ раскольниковъ мы видѣли, какъ выше замѣчено, много лѣтъ носившихъ въ душѣ своей убѣжденіе въ истинѣ православія безъ присоединенія къ православной церкви. По отношенію къ такимъ людямъ православной миссіи, можно сказать, нечего дѣлать. Приводить доказательства въ подтвержденіе того, въ чемъ они и такъ убѣждены, значило бы напрасно тратить слова. Дѣйствіе слова на нерѣшительную волю, гдѣ нѣтъ другихъ препятствій, можетъ еще имѣть успѣхъ; но если есть препятствія, гдѣ слово безсильно, тамъ помощь государства церкви существенно необходима. Мы указали уже эти препятствія. Они главнымъ образомъ обусловливаются связью русской церкви съ русскимъ государствомъ, или православія съ русскою народностію въ современномъ ея состояніи. Что стоитъ въ противорѣчіи съ интересами русскаго государства и русской народности, то служитъ препятствіемъ и къ соединенію съ русскою церковію не принадлежащихъ къ ней. Никакой инородецъ не будетъ уважать народа, который самъ себя не уважаетъ. На сколько интересно всякому инородцу въ глазахъ людей, не уважающихъ себя, выставляться съ своею, хотя бы самою грубою, народностію и вѣрою, на столько же опасно переходомъ къ православію уронить себя въ глазахъ такихъ „православныхъ". Слѣдовательно для обращенія инородцевъ первою мѣрою должно быть обрусѣніе самихъ русскихъ, которое неиначе можетъ совершиться, какъ вполнѣ русскимъ православнымъ воспитаніемъ и такою же внутреннею политикою правительства. Эта мѣра еще необходимѣе для примиренія старообрядцевъ съ православною церковію. Если мы не можемъ возвратиться въ допетровскую

Русь, гдѣ всѣ идеалы ихъ, то по крайней мѣрѣ не должны соблазнять ихъ отступничествомъ отъ своей вѣры и русской народности. Знатоки раскола давно твердятъ, что для обращенія раскольниковъ къ православію нужно прежде самимъ православнымъ сдѣлаться настоящими православными, научиться уважать уставы своей церкви. Раскольниковъ слишкомъ соблазняетъ „нѣмецкая" жизнь современнаго образованнаго общества, чтобы расчитывать на присоединеніе ихъ къ церкви этого общества однимъ оправданіемъ обрядовыхъ разностей православной церкви.

Съ другой стороны, къ обрусенію инородцевъ и къ сближенію раскольниковъ съ современнымъ православнымъ обществомъ необходимо и для нихъ правильно въ этихъ видахъ поставленное просвѣщеніе. Главнымъ условіемъ такого образованія должно быть то, чтобы оно было общее для всего русскаго народа образованіе, безъ всякихъ исключеній для инородцевъ и раскольниковъ. Особое образованіе, съ исключительными льготами и почтительными отношеніями къ инородцамъ, поведетъ только къ развитію въ нихъ національнаго самосознанія и еще къ большему отчужденію отъ русскихъ. Пора перестать смотрѣть на нихъ, какъ на дѣтей, нуждающихся въ поблажкахъ. Вредныя послѣдствія такихъ исключительныхъ отношеній къ инородцамъ мы сами видѣли на сибирскихъ инородцахъ, получившихъ высшее образованіе. Если принятіемъ православія заранѣе не входили они въ русскую семью, изъ нихъ выходили не только не полезные, но положительно вредные люди и въ общественномъ и политическомъ овношеніи. Къ сближенію раскольниковъ съ православными общее образованіе еще необходимѣе. Такъ какъ Россія не можетъ вернуться ко временамъ царя Алексѣя Михайловича, для примиренія раскольниковъ съ православною церковію, то понятно, что для этого нужно самихъ раскольниковъ

поднять въ образованіи до уровня православнаго общества. Либеральная пресса и въ этомъ отношеніи винила правительство, что будто бы оно отказывало въ общемъ образованіи раскольникамъ, жаждущимъ такого образованія. Не знаемъ, гдѣ открыты ею такіе раскольники и какъ велико число ихъ; но мы имѣемъ предъ глазами слѣдующій фактъ. Бывшій забайкальскій губернаторъ Е. М. Жуковскій, открывшій школы почти по всѣмъ деревнямъ въ Забайкальѣ, сколько ни бился съ раскольниками, число которыхъ тамъ свыше сорока тысячъ, не могъ открыть у нихъ ни одной школы, хотя бы для обученія одному чтенію и письму. Что общее образованіе имѣло бы важное значеніе въ дѣлѣ примиренія раскольниковъ съ церковію, доказательствомъ можетъ служить то, что расколъ не прививается къ православному населенію тамъ, гдѣ оно живетъ новою жизнію. Напримѣръ тамъ же, за Байкаломъ пропаганда раскола между православнымъ населеніемъ не имѣетъ никакого успѣха, потому что сибирякъ въ обыденной жизни гораздо развитѣе великоросса среднихъ губерній и всего менѣе способенъ возвратиться къ старинѣ, въ которой живутъ его сосѣди раскольники. Опасаются, что общее образованіе уничтожитъ въ старообрядцахъ религіозность, которою они будто бы отличаются. Что общее образованіе откроетъ имъ глаза и дастъ понять, что не всякая буква обряда есть „великій и премудрый догматъ", то справедливо. Но будетъ ли потеря такой вѣры ущербомъ для религіозности? Ихъ религіозность похожа на религіозность іудеевъ временъ апостольскихъ, которые вѣрили только въ букву убивающую, безъ духа животворящаго. Строгое соблюденіе уставовъ церкви важно, какъ средство къ религіозному воспитанію, но когда оно само становится цѣлію, замѣняя собою религію, тогда оно положительно вредно. Сила раскола не столько въ религіозности, сколько въ упорствѣ отри-

цанія, безъ положительнаго ученія. Отнимите эту силу, и онъ останется ни съ чѣмъ. И сплоченность раскольниковъ, представляющая дѣйствительную жизненную силу, держится тѣмъ же самымъ упорствомъ отрицанія православной общественной жизни,—и тотчасъ уничтожится, какъ только не станетъ причинъ къ отрицанію. Какъ достигнуть того, чтобы раскольники, особенно женскій полъ, который самихъ мущинъ держитъ въ расколѣ, согласились на принятіе образованія, предоставляемъ судить поставленному на то учебному вѣдомству.

Между тѣмъ и самое законодательство объ инородцахъ, вырабатывавшееся подъ вліяніемъ взглядовъ образованнаго общества на чужія народности, ведетъ къ поднятію не русскаго національнаго самосознанія, а скорѣе инородческаго, потому что даетъ инородцамъ такія льготы и преимущества, какихъ не имѣетъ господствующая русская нація.

При такихъ льготахъ и преимуществахъ, переходъ къ православію и русской народности былъ бы для нихъ наказаніемъ. Сибирскій инородецъ христіанинъ при осѣдломъ водвореніи платитъ особо за землю, которую пашетъ, отъ чего избавлены кочевые, и остается подъ гнетомъ прежняго языческаго начальства и общества. А если онъ для освобожденія отъ этого гнета переходитъ въ русское крестьянское или мѣщанское общество, то теряетъ и прочія льготы, какими пользовался въ язычествѣ.

Пора покончить со льготами и преимуществами инородческаго населенія Россіи, которыми оно пользуется въ обремененіе и обиду господствующему племени, пора т. е. подчинить инородцевъ общимъ законамъ имперіи; но еще необходимѣе освободить православныхъ инородцевъ отъ гнета языческаго начальства и общества, чрезъ введеніе въ личный составъ инородческой администраціи христіанскаго элемента въ такомъ числѣ, чтобы онъ былъ преобладающимъ, какъ эле-

ментъ способный вести инородцевъ къ обрусенію. Все это дѣло въ рукахъ правительства и можетъ быть сдѣлано безъ всякой обиды, съ силу простой справедливости, для защиты угнетенныхъ.

Раскольникъ при переходѣ въ православіе не теряетъ, повидимому, ничего, но оставаясь по прежнему среди раскольническаго общества, и онъ терпитъ не менѣе того. Всѣ крики объ угнетеніи раскольниковъ, повидимому, и поднимаются для того, чтобы меньше слышны были ихъ собственныя угнетенія православныхъ. Кто живалъ среди раскольниковъ, тотъ знаетъ, какъ тяжело жить между ними православному, особенно обратившемуся изъ раскола. Составляя сплоченныя общины, они силою держатъ другъ друга въ расколѣ, и горе тому, кто рѣшится измѣнить ему. Предоставить полную свободу расколу значитъ дать ему безнаказанно угнетать православіе. Расколъ не себѣ только ищетъ свободы, а стремится вытѣснить православіе и замѣнить его собою. Ихъ ложные архіереи, титулуясь московскими, владимірскими, казанскими и проч., этимъ самымъ даютъ знать, что они призваны замѣнить настоящихъ православныхъ архіереевъ, совративши ихъ паству въ свой расколъ. Такія претензіи не могутъ оставаться безъ соотвѣтствующихъ правительственныхъ мѣръ *).

Столько же, если не болѣе, необходимъ пересмотръ законовъ, касающихся религій не христіанъ. По смыслу основныхъ законовъ русскаго государства всѣ такія религіи только терпимы, какъ зло неизбѣжное; между тѣмъ частныя постановленія берутъ религіозныя суевѣрія подъ прямое покровительство закона. Ошибка въ томъ, что русское законода-

*) При этомъ болѣе всего надобно опасаться признанія правительствомъ, въ какихъ бы ни было видахъ, подлога, то есть, присвоившихъ себѣ архіерейскіе и ерейскіе титулы—мірянъ за дѣйствительныхъ архіереевъ и іереевъ, потому что признаніе правительствомъ въ глазахъ народа будетъ служить такимъ доказательствомъ ихъ истинности, противъ котораго не сильны будутъ никакіе доводы миссіонеровъ.

тельство относится къ нимъ не отрицательно только, что требуется правомъ свободы совѣсти, а положительно, регламентируя суевѣрные обычаи язычества или магометанства, причемъ, по незнакомству съ такими религіями, къ нимъ примѣняются понятія свойственныя только христіанской религіи. Напримѣръ, ни у евреевъ, ни у магометанъ, ни у язычниковъ вовсе нѣтъ духовенства, а есть только—у первыхъ учители (раввины и муллы), необязанные никакими такъ называемыми требами, а у вторыхъ аскеты (ламы), не имѣющіе ни какихъ религіозныхъ отношеній къ мірянамъ; а между тѣмъ въ нашемъ законодательствѣ тѣ и другіе приравнены къ христіанскому духовенству, причемъ за служеніе суевѣрію имъ предоставлены права, возвышающія ихъ надъ прочими единовѣрцами, которые закрѣплены за ними, какъ прихожане за духовенствомъ. Вслѣдствіе этого они считаютъ свои суевѣрія утвержденными царемъ и въ силу закона обязываютъ подвѣдомыхъ имъ къ исполненію ихъ требованій при посредствѣ русскихъ властей. Подобныя постановленія идутъ прямо въ разрѣзъ съ свободою обращенія иновѣрцевъ къ православію. Не говоримъ уже о томъ, какъ противно христіанской совѣсти русской власти поддерживать суевѣріе языческое, магометанское или еврейское. Кому невзвѣстны случаи, какъ евреи при содѣйствіи христіанской власти не допускаютъ своихъ единовѣрцевъ принимать христіанство? Еще обиднѣе и унизительнѣе для православной церкви изданныя въ 1861 г. правила о приготовленіи иновѣрцевъ нехристіанъ къ принятію православной вѣры и совершеніи надъ ними таинства св. крещенія, которыми суевѣріе обставлено такими гарантіями, что какъ будто православное правительство больше всего боялось уничтоженія его, и только по нуждѣ соглашалось допускать присоединеніе нехристіанъ къ православію *). Если нужны

*) При кочевомъ бытѣ большинства нашихъ инородцевъ, магометанъ и язычниковъ, они оказываются и совсѣмъ неисполнимыми. Проэктировавшій эти правила, по всей вѣроятности, имѣлъ въ виду живущихъ по городамъ инородцевъ, преимущественно евреевъ.

законодательныя мѣры относительно иновѣрія, то не противорѣча христіанской совѣсти, они могутъ быть только чисто отрицательныя, то есть, предоставивши свободу лжевѣрію, какъ злу неизбѣжному, должны ограждать только отъ вліянія его православіе и самихъ иновѣрцевъ отъ вредныхъ послѣдствій, какія могутъ происходить отъ суевѣрія для ихъ гражданскаго быта. Въ этомъ духѣ изданы въ 1858 г. Высочайше утвержденныя наставленія относительно дѣйствія на раскольниковъ. Ограничивая вредныя дѣйствія раскольниковъ на православныхъ, они въ тоже время даютъ понять, что православное правительство не считаетъ нужнымъ мѣшаться во внутреннія дѣла раскола.

Наконецъ осмѣливаемся прямо спросить: справедливо ли было бы со стороны русскаго государства, въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, оставить церковь безъ прямаго содѣйствія въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ и иновѣрцевъ? Вопросъ этотъ блазнитъ многихъ, потому что при этомъ непремѣнно представляютъ насилія полиціи, нарушеніе свободы совѣсти и т. под. Св. Владиміръ, почтенный церковію наименованіемъ равноапостольнаго, крестилъ Русь, объявивши всѣмъ, что кто не крестится, тотъ нелюбъ ему будетъ. И русскій народъ шелъ тысячами въ въ воды Днѣпра и крестился, потому что умственно стоялъ выше своей прежней вѣры, а за превосходство новой ему ручался примѣръ князя и бояръ. Въ гораздо лучшемъ положеніи относительно православія находится большинство нашихъ сибирскихъ инородцевъ. Мы видѣли, какъ они относятся къ христіанской вѣрѣ, по убѣжденіямъ ихъ и теперь можно назвать христіанами, только не крещенными. Для крещенія они ждутъ царскаго указа, или авторитетнаго слова, что царь и правительство дѣйствительно желаютъ и ждутъ ихъ крещенія. Подобное объявленіе не было бы никому насиліемъ совѣсти, но оно

могло бы вывести многихъ изъ нерѣшительности. Они убѣждены умомъ, но воля ихъ безсильна, чтобы сдѣлать важный шагъ, согласный съ убѣжденіемъ. А тутъ еще для отдѣльныхъ лицъ встрѣчается множество препятствій въ языческомъ начальствѣ и обществѣ, въ семейномъ положеніи и разныхъ обстоятельствахъ обыденной жизни. Какой сильный властію человѣкъ скажетъ имъ, что они будутъ любы ему и не оставлены въ этихъ затрудненіяхъ? А сказать это слѣдовало бы по одной любви христіанской. Если въ первенствующей церкви быстро распростронилась св. вѣра, то потому, что жива была эта любовь и въ ней новые христіане находили гораздо больше поддержки, чѣмъ нынѣ въ мертвой буквѣ закона. И между раскольниками есть убѣжденные, но остающіеся въ расколѣ потому, что сами безсильны побороть свою нерѣшительность, а отвнѣ не видятъ помощи. Намъ самимъ случалось слышать такой отвѣтъ отъ нихъ на приводимыя доказательства: все это мы знаемъ, да что же намъ дѣлать, когда вокругъ насъ всѣ живутъ по старой вѣрѣ, а бабы наши и слышать не хотятъ о перемѣнѣ вѣры? Скажи человѣкъ съ авторитетомъ власти ласковое слово, ободри колеблющагося, и это слово, это ободреніе подѣйствуетъ на него сильнѣе всякихъ доказательствъ, въ которыхъ онъ и не нуждается. Думать же, что это дѣло не свѣтскихъ людей, значитъ свѣтскихъ людей не считать христіанами.

Московскіе старообрядцы въ адресѣ въ Бозѣ почившему Государю Императору писали: „въ твоихъ новизнахъ намъ видится наша старина“. Настоящее царствованіе, повидимому, должно составить эпоху, которая должна закончить такъ называемое западническое направленіе реформы Петра и положить начало вновь самобытной жизни Россіи, прерванной этой реформой. Соединеніе современной новизны съ допетровскою стариною не послужитъ ли и къ примиренію съ

церковію разъединяющихся съ нею? Теперь представители допетровской Руси винятъ современную русскую церковь въ измѣнѣ старинѣ, увлеченіи западными новшествами; западники упрекаютъ ее же въ отсталости, неподвижности и мертвенности. Когда же новизны наши соединятся съ стариною, когда русское національное самосознаніе снова пробудится съ прежнею силою, тогда православіе для всѣхъ равно будетъ русскою вѣрою, залогомъ единства русскаго народа и крѣпости государственнаго организма.

В. А. И.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Продажа иконъ святителя Иннокентія.

Въ Иркутской Спасской церкви открыта продажа полученныхъ нынѣ иконъ святителя Иннокентія, перваго епископа иркутскаго чудотворца, исполненныхъ въ лучшей Парижской олеографіи по *иркутскому оригиналу.* Цѣна имъ слѣдующая: за икону въ 6—5 вершковъ 70 коп., въ 4—3 вершка 50 копѣекъ, въ 1 вершокъ, по образцу здѣсь приложенному, 10 копѣекъ.

Продажа производится во всякое время дня.—
Отсутствующія лица тре бованія свои о высылкѣ
иконъ благоволятъ ад ресовать въ Иркутскъ,
церковному старостѣ Николаю Егорову Чер-
ныхъ, съ подробнымъ означеніемъ своего ад-
реса и съ приложеніемъ денегъ, а для удобства,
вмѣсто пересылки се ребряной монеты, при-
нимаются почтовыя марки; требованія будутъ
исполняться съ первою почтою — Выписываю-
щіе менѣе десяти иконъ большихъ или среднихъ
прилагаютъ на пере сылку съ почтою за
одинъ фунтъ по раз стоянію верстъ отъ Ир-
кутска, а на десять иконъ мелкихъ, пере-
сылающихся въ кон вертахъ, — однолотную
марку; выписывающіе же болѣе десяти иконъ
за пересылку ничего не платятъ.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. *Архимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Яковъ Стуковъ.*

Иркутскъ, 1882. Типографія Н. Н. Синицына, Харл. ул. д. № 92.